

На первый взгляд, стихотворные подборки авторов-мужчин, представленные на нынешнем Чемпионате, совсем не затрагивают тему любви...

Наталья ТРОЯНЦЕВА

О ЧЕМ НЕ ГОВОРЯТ МУЖЧИНЫ...

На первый взгляд, стихотворные подборки авторов-мужчин, представленные на нынешнем Чемпионате, совсем не затрагивают тему любви, как таковую. Мужчины размышляют о Вечном, любят сиюминутным, пишут о войне изнутри или снаружи ее восприятия. Достаточно много подборок, в которых утверждается или констатируется ощущение собственного «я», некий этап самоидентификации, и в этих стихотворных текстах мужчина соотносит себя не с любимой, а с Творцом.

А еще красной нитью через многие тексты проходит тема смерти. И в данном случае смерть – не антипод жизни, смерть – антитезис любви. И говорить о смерти так, чтобы слушатель или читатель был по-настоящему потрясен происходящим на глазах его читательского воображения, можно только изнутри любви, изнутри подлинного и глубокого сострадания любящего и сочувствующего сердца. Посему и эти стихи – о любви все же.

Начнем наш обзор с подборок онтологической наполненности и значимости. В подборке [Александра Куликова «Возвращение Моисея»](#)

авторская интерпретация Пятикнижия входит в самую непосредственную связь с событиями последнего времени. Автор соотносит себя с библейским патриархом – его

глазами всматриваясь, всею силой
его

одухотворения сопереживая происходящему. В этих ритмических откровениях любовь – тонко прочерченный стержень бытия, та безусловная основа, которая одна позволяет состояться и – жизни, и – стихотворению. Второй, по счету, текст подборки полностью пронизан этим соотносением оборвавшейся, но вечно существующей любви, с безысходностью обстоятельств смерти.

А где отец? Да на войне

- А где отец? – Да на войне.
- Тогда я подожду, пожалуй.
- Да я разогревать устала.
Садись, поешь немного. – Не.
И поглядел в окно. *В окне –
заросший двор, и там, у тына,
о чем-то явор и калина
все время шепчутся.* – Ты сам
стрелял сегодня? – По кустам.
Так что душа моя невинна.

Смеркается. На стол свечу
мать ставит, коробком грохочет.
- Да где ж он ходит?! Дело к ночи...
Поешь, сыночек. – Не хочу.
*... А явор клонится к плечу
калины в брызгах спелых ягод.*
Смеркается. Как будто флягу
трясут, перевернув верх дном,
накрапывает за окном
чуть слышно. – Мама, я прилягу.

Чуть слышно явор слезы льет.

Доносится гусиный гогот.
Выходят гуси на дорогу,
проходят первый поворот,
а там встречает их осот,
встающий во поле полками,
стучащий в небо кулаками,
пока не грянет гром в ответ...
Он спит, устал и не раздет,
Во сне играя желваками.

- Вставай, сынок! Вставай – беда.
... Огонь свечи дрожит во мраке,
откуда слышен вой собаки
и где стеной стоит вода,
сверкающая, как слюда,
как будто падает с плотины.
... В дверях стоят, сутуля спины,
и на пол капает с плащей.
*- Там, на развилке, где ручей,
нашли его в кустах калины.*

Янка Купала. «Явар і каліна» – ассоциативная отсылка, метафорический рефрен:

Песняй вясны лебядзінаю,
Скінуўшы зімнія чары,
Шэпчуцца явар з калінаю,
У сумнай даліне над ярам.

Символическая переключка человека и дерева, древа, чье относительное бессмертие усугубляет трагизм происшедшего. И – сопоставляет бессмертие с любовью.

А вот эта подборка соотносится с предшествующей не тематически, но – мировоззренчески. Точнее, в обеих уровень авторского «я» не ограничен «слишком человеческим» - автор уверенно вступает в непосредственный диалог с Творцом или безотчетно ставит себя на место если не Создателя, то – Сына Божия. Экзистенция довлеет себе, метафизика подчиняется новейшему уровню самоосознания и автор, самому себе долгожданный Годо, вне рамок национальных и конфессиональных, просто и пристально смотрит на мир. Здесь любовь – результат отражения в глазах Всевышнего, высшее одиночество, которое не испытывает нужды ни в чем и ни в ком.

Игорь Григоров. «Реки»

Северная Двина

Берега высоки над реки незатянутой раной.
Фонари озаряют пространство то скупо, то странно,
И горят на холме купола православного храма,
Но дорога до храма закручена рогом барана.

Я вернулся сюда по воде – не сказать, чтоб случайно:
Не был голоден и не устал, но зачем-то причалил
И встречаю рассвет у татарской заплаканной вербы.
Колдовская трава шелестит под языческим ветром,

Робко дующим на молоко над парною рекою.
У травы имена: базилик, резеда и левкои,
Мне знакомые с детства, которое рядышком где-то:
закатилось за годы серебряной мелкой монетой.

Я вернулся туда, где оставил себя слишком много:
Белый холм, белый храм, чуть заметная к храму дорога,
И гляжу сквозь туман над рекой – чтобы через года мне
На своем берегу догадаться о берегу дальнем.

В этом прекрасном стихотворении ассоциации детства вплетены во впечатления зрелости и явлены читателю во всем очаровании не иссякающей влюбленности в саму жизнь. Здесь лирический герой – не субъект, втайне жаждущий обладания, но – объект потенциального внимания тонкой и умной спутницы, виртуальной пока «половинки», готовой к творческому диалогу и в реальной жизни тоже. На самом деле, такие гармоничные стихи может написать только по-настоящему счастливый человек. Но мы сейчас ведем речь о лирическом герое.

Прежде чем рассматривать следующую подборку, я хочу публично выявить один из ракурсов самоанализа. Перечитывая большинство собственных творений лирического плана, я убедилась, что они равноценны для восприятия как мужчин, так и женщин, безотносительно к их сексуальной ориентации. Мое авторское «я» универсально и, допустим, если бы ЛГБТ-сообщество решило, что я – именно их рупор, мне было бы нечего возразить. Полагаю, что такова любая настоящая поэзия – чувства общезначимы и проецировать их на тут или иную плоскость бессмысленно. В тексте же всегда господствует не человек пишущий, а его метафизическая ипостась, лирический герой.

Лирический герой [Александра Фральцова](#) в подборке [«Сперва удивляет хвост»](#) не имеет ни пола, ни имени, ни выраженных предпочтений. В первом стихотворении снова – религиозная аллюзия, на этот раз – к апокрифическому образу Христа: «... вот ты и рыба!» Воспроизведено мироощущение световой игры, радуги, каждый из цветов которой – многоаспектная реминисценция вещественности жизни. На образ радуги наслаиваются собственные ассоциативные розыгрыши:

Фредди-Флюгер

,
призма

из школьного курса то ли физики, то ли геометрии, «
руки плывут и всё время впадает в тело

» - р

у

ки-р

е

ки,

время

впадает

в тело,

мандельштамовская метатеза.

радуга

Есть ли такой вопрос, на какой ответ?

Есть ли такой ответ, на какой такой?

Призма стеклянная расщепляет свет
на жёлтый, зелёный, красный и голубой.

Руки плывут и всё время впадает в тело,
зёрна растут и касаются облаков.

Красное с жёлтым, зелёным становятся белым-белым
и только синий, как прежде, такой, каков.

Вот и качаются ветви и Фредди-Флюгер.

Голые ели чёрные провода,
солнце на юге, птицы на юге
и только все пробки сползли сюда.

Я напишу письмо, пусть его никто.

Я закажу цветы затем, чтобы никуда.

Пальцем ударь, в такт похлопай ртом
тому, как из крана стучит вода -

вот ты и рыба! Сперва удивляет хвост...

Сладко скользишь, исчезая на глубине,
и остаётся поверхность - из лун и звёзд:
жёлтых, зеленых, красных и голубых огне

Тут любовь приобретает масштаб и контекст экклезиастова монолога и «никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». А противостоит любви – человек, только-только постигающий собственную

неповторимость; противостоит, чтобы в ней и состояться в конце концов.

И все же – где романтическая лирика, пресловутое «я помню чудное мгновенье» (шутка гения, сплошь состоящая из современных Пушкину возвышенно-восторженных штампов), где, наконец, «чистейшей прелести чистейший образец» или сам герой, взбивающий «подушку мычащим «ты»? [Олег Долгунов](#) в подборке [«Заметки прохожего»](#), в первом по счету тексте, даже не обозначает, а как бы намечает влюбленного героя, и мы видим не картину и не зарисовку, а, скорее, набросок жанровой сценки.

Туман

Туман, разбухший возле дома,
Ни пяди не сдавал назад,
Был в нескольких местах надорван,
Но рубцевался на глазах,
Подвижен и многообразен,
Сгущался несколько минут...
К чему бы?
Вечер рухнул сразу,
И утопил, и утонул,

И по шагам идущей к дому
Не различить издалика
Ни шарфик газовый бордовый,
Ни влагой тронутый рукав -
От обронившей тяжесть ветки...
Лишь пальцы склонны выдавать,
Что руки
ищут сигарету,
А губы -
нужные слова.

Незначительный стилистический промах – «по шагам... не различить... шарфик...(и) рукав» - не в счет. Тонко обыгранное волнение мужчины, ожидающего встречи и ее боящегося, внутреннее смятение и желание его скрыть или скрыться от себя самого в пелене тумана – превосходно.

И – прелестное стихотворение [Геннадия Акимова](#) в подборке [«Стыки памяти»](#) . Любовь мужчины к дочери – невольно приоткрывшийся фрагмент семейной гармонии, счастливого умиротворения, когда собственные страсти остаются прекрасными воспоминаниями, а будущее любимого ребенка прекрасно его предвосхищением.

ПРОСТАЯ ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ

2. Художница

Дочери

На листе приклепленном - набросок
без изъяна: тонкие черты,
хитрое веселье глаз раскосых,
волны шевелюры. Это ты -

девушка, живущая на грани
света - тени. Ты и тень, и луч,
хрупкая модель для Модильяни.
До чего же облик твой певуч!

Пой, душа, не знающая страха,
пей простую лёгкость бытия.
Словно домотканая рубаха,
скроен мир уютно на тебя.

Незамысловатая искренность – и тончайший стилистический строй. Можно ли сильнее и

точнее передать это ощущение глубокой и нежной любви? Нет, только – равнозначно.

И еще, на заглatoчку – из подборки [Вадима Ляндреса «Тепло подоконника»](#) . Кульминация любовной фабулы, когда – все позади и – все впереди. И чувства так свежи и непосредственны, что – хочется очутиться на месте одного из героев этой пьесы только для двоих. Лирика мужественная и пронзительная, вдохновляющая и обнадеживающая.

* * *

Где горел румянец от губ, от рук,
там сегодня облачно поутру,
и ни рассупониться по жаре,
ни себя, промокшего, пожалуй -
как ни щелкай нервами у виска,
а с утра находишь пустой вискарь
и такую хмарь, что не слышно: "Брось,
иногда не вместе не значит врозь." -
не стремятся звезды в дверной проем,
поиграть луной на лице твоём.
А приманишь - катятся по щекам,
угасая мокрыми тчк
возле рта, соленого как металл.
Он вчера восходами расцветал,
обещал в запале, что не уснем,
но уснул.
Не справился с новым днем,
где уже ни спичек и ни кресал,
чтоб огонь упрямый не воскресал,

не горел, мерцая румянцем щек,
не трещал последним "хочу еще"...

Мне бы хоть немного других мерил -
я бы не о пламени говорил,
но пока ты рдеешь от губ и рук,
не проси убрать их.
Не уберу.

«Мне бы хоть немного других мерил - я бы не о пламени говорил...» Ребята, ну правда же, чудесно! Какая-то внутренняя застенчивость, желание высказать невыразимое, спрятаться не «за», но – внутри метафоры...

Мне кажется, что всерьез говорить о собственных любовных чувствах можно только в тот момент, когда их переживаешь непосредственно. Нежное послевкусие, остающееся после напряженного поединка страстей, настраивает на совершенно иной лад воодушевленного размышления. Но все замечательные творения озарены этим неугасающим пламенем настоящей, верной, вечной любви.

Прим. ред.

Мужчины не говорят о любви...

Конечно, зачем о ней говорить? Надо любить, а слова, которые приходят при этом, очень интимны, очень личностны. Но как же хочется услышать хорошую любовную лирику!

Быть может, тема уже закрыта поколениями поэтов, которые описали все нюансы, все черточки, все родинки этого чувства?

Но у каждого художника свой взгляд, у каждого поэта болит по-своему.

Быть может, наши поэты (а все участники Чемпионатов и кубков – Наши), считают, что мужская любовная лирика не будет оценена жюри, не будет интересна для читателей?

Или, быть может, окружающий мир заставляет забыть про любовь, ведь есть более важные вещи?

Или мужчина, творец, демиург, оставляет любовные переживания на хрупкие женские плечи?

Дорогие наши авторы, поэты – мужчины! Почему вы не радуете нас любовной лирикой?

Любимые наши поэты-женщины!

Хотите ли вы читать, ждете ли такие стихотворения?

Очень интересно было бы узнать Ваше мнение...

